

Введение

Всякий раз, начиная изучать какой-либо иностранный язык, вы берете в руки учебник и, скорее всего, у вас не возникает при этом желания читать к нему предисловие, в котором, как может показаться, содержатся лишь сухие формальные сведения. В нашем случае дело обстоит иначе. Несмотря на это возможное и, в общем, простительное предубеждение читателя к предисловиям, я бы настоятельно рекомендовал прочесть его, и на то есть убедительные причины практического свойства. Прежде всего, здесь содержатся краткие, но очень важные сведения из истории языка эллинов, которые помогут вам сориентироваться в стилистическом многообразии новогреческого языка и овладеть богатством его выразительных средств. Кроме того, осознание спорадичности преподавания этого языка в нашей стране позволит правильно оценить как недостатки, так и достоинства только сейчас закладываемой традиции преподавания новогреческого. Наконец, следование нижеприведенным указаниям по пользованию учебником несомненно поможет более глубокому освоению материала. Следует отметить, что данный курс организован таким образом, что только четкое и последовательное усвоение материалов учебника может привести к желаемому результату — овладению греческим языком.

Значение истории греческого языка в ее связи с языком современной Греции

Каждый период развития греческого языка предоставляет современному языку, на котором говорят более 20 миллионов греков в Греции, на Кипре и по всему миру, свои выразительные средства, грамматические конструкции и лексические пласты. Конечно, новогреческий язык на современной стадии своего развития достаточно однороден, и отдельные его части не вступают друг с другом в противоречие (как это было некогда), однако в нем вполне можно выделить целые лексические, грамматические и морфологические пласты, относящиеся к разным периодам его развития. Может возникнуть вопрос, а для чего же собственно нужно выделять их, если даже сами носители языка — греки — далеко не всегда отдают себе в отчет в происхождении того или иного слова языка, на котором говорят? Дело в том, что для новогреческого языка представление (пусть даже поверхностное и неполное) о том, откуда в него вошло употребляемое слово или оборот, очень важно, ибо подсказывает нам, как с ним обращаться — как его правильнее склонять или спрягать, с какими словами лучше сочетать, каковы его смысловые оттенки. Пусть даже носители языка и не осознают этого, каждая частица новогреческого языка связана тысячью нитей с перипетиями его многовековой истории, и научиться чувствовать их очень важно для желающего освоить этот язык.

Несомненно, подавляющее большинство слов новогреческого языка имеет греческое происхождение, однако и здесь есть свои нюансы. Получили ли современные греки то или иное слово в наследство от своих великих античных предков в неизменном виде или оно сформировалось в византийский период на греческой почве? А может оно было занесено

многочисленными завоевателями, с которыми греки боролись почти всю свою историю — римлянами, арабами, франками, турками, венецианцами — и со временем прижилось в греческом языке как родное? В самом деле, например слово ψωμί (хлеб) сформировалось в средние века на византийской почве, вытеснив древнее ἄρτος, слово οἶκος (дом) греки позаимствовали у римлян, слово ἡδέφ (веселье, радость) арабского происхождения, χεῖρ (рукав) перешло в греческий из итальянского еще в средневековье и т. д.

Может показаться, что знание точного происхождения того или иного слова — романское оно или турецкое — с практической точки зрения не так уж важно. Но надо помнить, что их объединяет одно — изначально они не греческие. И память языка — а у греческого она очень древняя — не забывает об этом и не дает этим словам тех же прав, что исконно греческим.

На протяжении своей истории греки не раз оказывались лицом к лицу с угрозой для выживания нации. В такие моменты для них особую роль играл их язык, и они сразу обращались к классической древности, находя там силу для самоидентификации и образцы для подражания. Последнее такое обращение приходится на XIX век, когда нацию, только что сбросившую с себя ярмо турецкого владычества, терзали внутренние противоречия, в том числе и языковые. Тогда и сложилась кафаревуса¹ — тенденция к восстановлению древних форм языка в противоположность димотике — разговорному языку, который начал складываться еще в византийскую эпоху и существовал в основном в устной форме параллельно с непрерывной письменной традицией, ориентированной на классические образцы. Несмотря на тот факт, что сегодня официальным языком в Греции признана димотика, эта не совсем та димотика, которую отстаивали ее приверженцы полтора века назад. За долгие десятилетия противостояния кафаревусе она обогатилась многими элементами последней, и таким образом, в современном греческом языке можно обнаружить достаточное количество признаков кафаревусы, в особенности в языке газет, журналов, радио и телевидения, и уж тем более в официальном, научном и юридическом языке.

В сегодняшнем языке во многом сохраняется параллелизм кафаревусных и димотических (разговорных) форм. Если говорить о лексике, то древние, исконно греческие слова активно используются для формирования научной, политической, экономической, юридической и другой терминологии, для переложения на греческий язык иностранных понятий и просто для словосложения. Употребление же слов, образовавшихся или заимствованных в средние века или позднее, как правило, ограничено бытовым разговорным языком. Так, слово οἶκος используется для обозначения дома в его быденном понимании, а древнее слово οἶκος² с тем же значением используется уже в переносном смысле, как например ἐκδοτικὸς οἶκος (издательский дом), οἶκος μόδας (дом моды). Точно так же мы пойдем в ἀρτοποιεῖο (хлебный магазин), чтобы купить ψωμί (хлеб). Пьем мы κρασί (вино), а на бутылках написано οἶνος (что тоже обозначает «вино»), продается оно в οἰνοπωλεῖο (винный магазин), а делают его в οἰνοποιεῖο (винокурня).

В уроках учебника вы не раз обнаружите упоминания кафаревусы и димотики. На кон-

¹ Καθαρεύουσα, то есть «чистый язык».

² От него, кстати, образованы многие известные слова, например слово οἰκονομία (экономия, экономика), то есть ведение хозяйства — сперва домашнего, а затем и любого другого.

кретных примерах вы увидите, какие особенности характерны для той и другой стороны языка, и постепенно привыкнете относить новые слова, так же как и грамматические конструкции и лексические обороты, к кафаревусе или к димотике. Главное здесь не торопиться и не отчаиваться – нужно осознать, что, с одной стороны, без понимания различий между кафаревусой и димотикой невозможно глубокое освоение греческого языка, а с другой – что речь идет о некоей сверхзадаче, ведь человек, обладающий таким чутьем языка, знает его лучше, чем большинство его носителей.

Осталось сказать несколько слов об авторе. Алексей Гришин – филолог, преподаватель, переводчик-синхронист. С 1998 года является штатным переводчиком пресс-службы Посольства Греции в Москве. Окончил филологический факультет МГУ по специальности «преподаватель древнегреческого и латинского языков». Помимо древних языков преподавал и новогреческий язык в Академии ФСБ, Лингвистическом Университете (бывший «ИнЯз») и Школе Европейских Языков. В рамках этой разноплановой преподавательской деятельности, как в ВУЗах, так и на частных языковых курсах, и было составлено данное учебное пособие.

Академическая университетская основа учебника обусловлена также тем, что в работе над ним самое непосредственное участие принимала Татьяна Игоревна Самойленко, осуществившая его научную редакцию и составившая Приложение. Т. И. Самойленко окончила отделение Классической филологии МГУ им. Ломоносова. Преподаватель новогреческого языка и литературы на Филологическом факультете МГУ с 1988 года. В настоящее время является преподавателем кафедры Византийской и Новогреческой Филологии МГУ. Синхронный переводчик. Автор методических разработок в области преподавания новогреческого языка и литературы, университетских спецкурсов, посвященных различным периодам истории новогреческой литературы, научных публикаций и переводов.

В заключение хочется выразить благодарность пресс-атташе Посольства Греции в Москве Димитре Мазараки и Афине Павлиду, переводчикам Костасу Гаргалису и Георгиосу Димитракопулосу и корреспондентам газет «Катимерини» и «Элефтеротипия» в Москве Ахиллесу Патсукасу и Афанасию Авгериносу за правку, внесенную в греческие тексты, а также старшему преподавателю РУДН Анатолию Качалкину, сделавшему ряд ценных наблюдений и замечаний в процессе преподавания по данному учебному пособию..